

Урзина Виктория Александровна

кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры медицинской этики
и профессиональных коммуникаций
Медицинской академии имени С.И. Георгиевского
Крымского федерального университета
имени В.И. Вернадского

ЭТИЧЕСКОЕ И КОГНИТИВНОЕ В МОРАЛЬНОМ ВЫБОРЕ ЛИЧНОСТИ

Аннотация:

Статья посвящена осмыслению морального выбора свободной личности, в основе которого лежит нравственный закон. Произведен анализ существующих в научной литературе подходов к определению взаимосвязи этического и когнитивного в природе выбора. Сделан вывод о том, что выбор личности невозможно объяснить только рациональностью – он еще и иррационален.

Ключевые слова:

истина, благо, добро, добродетель, долг, нравственный долг, воля, выбор.

Ursina Viktoriya Aleksandrovna

PhD, Assistant Professor,
Department of Medical Ethics
and Professional Communications,
Medical Academy named after S.I. Georgievsky,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University

ETHICAL AND COGNITIVE IN PERSON'S MORAL CHOICE

Summary:

The article is devoted to the understanding of free person's moral choice which is based on moral law. The paper analyzes the approaches that exist within the scientific community to identify ethical and cognitive interconnection in nature of choice. The author concludes that a person's moral choice cannot be explained only by rationality, as it has irrational nature as well.

Keywords:

truth, good, virtue, duty, moral duty, will, choice.

Жизненная активность человека протекает в форме целесообразной деятельности, которая имеет осознанный характер. Мир деятельности человека – это мир «взаимодействия сознаний», пронизанный смыслами и значениями. В этом мире человек сталкивается с проблемой морального выбора. Поэт В. Маяковский точно и образно обозначил ее как проблему ответа на вопрос о том, что такое хорошо, а что такое плохо. В истории философской мысли поиск детерминант морального выбора личности и общества не прекращался на протяжении многих веков. Не прекращается он и в настоящее время. Более того, сегодня морально-этические проблемы не только не утратили своей значимости, но и в значительной мере обострились. Они продолжают определять поведение как отдельных индивидов и социальных групп, так и целых обществ и цивилизаций [1, р. 8].

Данная статья посвящена осмыслению морального выбора свободной личности, в основе которого лежит нравственный закон. Целью работы является анализ существующих в научной литературе подходов к определению взаимосвязи этического и когнитивного в природе выбора.

Непрерывным элементом деятельности является разум, который помогает осознать причины, в силу которых человек совершает поступки и принимает решения. Разум также является основой морального выбора личности.

Одновременно нравственная составляющая поступка зависит от господствующих в обществе моральных норм и оценок, представлений о том, что дозволено и не дозволено. Эти моральные нормы и оценки являются продуктом деятельности коллективного разума тех или иных обществ. Функцию их продуцирования и трансляции зачастую выполняют религиозные, культурные, творческие, политические элиты и т. д.

Следует отметить, что представления о мире и познании, принимаемые ценности являются исторически и культурно обоснованными. В.Ф. Петренко верно подмечает, что «идеи, новые понятия, порожденные мыслителем (философом) и введенные в категориальную сетку, изменяют картину мира как единичного человека, так и общества в целом» [2, с. 24].

Фундаментальный принцип разума, обосновывающий его верховную роль в жизнедеятельности человека, – это принцип единства истины и блага. Истина является основой и движущей силой познания, благо – основа и движущая сила деятельности. С точки зрения античной философии именно с помощью разума можно выяснить, что есть благо, что хорошо и что плохо в действиях с моральной точки зрения. Софисты в Древней Греции первыми обратили внимание на осознанность человеческой деятельности. В философском положении Протагора: «Человек есть мера всех вещей: существующих, что они существуют, а несуществующих, что они не существуют» – концентрированным образом выражен релятивистский тезис об относительности истины, содержится утверждение о «личностном ее производстве», субъективности, произвольности, ситуативности и антропологической ее природе [3, с. 95]. Возможность извлечения индивидуальной выгоды софисты связали с обучением других искусству рассуждения.

У Сократа важнейшей категорией этики выступает добродетель, которую необходимо познать, понять и определить. Философ использует парадокс и иронию, диалектику, дедукцию, риторику как средства для достижения главной цели – обнаружения объективных, незыблемых, истинных оснований знания, бытия, блага, человеческого достоинства. Он утверждает: добродетель состоит не в том, чтобы выгадывать, а выгода состоит в том, чтобы быть добродетельным. Человек добр по своей природе, но, сталкиваясь с трудностями в ходе жизни, он об этом забывает. Отсюда назначение философа Сократ видел в том, чтобы помогать человеку оставаться добрым. Так завязался спор между платными учителями добродетели и бескорыстными искателями истинной добродетели.

Аристотель в добродетели видит не только рациональную, но и иррациональную составляющую. Его интересует не только, что такое добродетель вообще, а что есть добродетель в каждом конкретном случае, т. е. как стать добродетельным. Таким образом, практическое применение разума начинает ориентироваться не на истину, а на цель деятельности. При рассмотрении целей человеческой деятельности, определении меры их разумности точкой отсчета является вопрос о высшей, конечной цели в иерархии ценностей. Тем самым меняются акценты, определяется предметное поле этики, для которой вопрос о высшем благе или добре был и остается главным. Если в гносеологии идет поиск истины, которая является благом, то в этике идет поиск блага, которое является истинным. Добрый, добродетельный поступок есть не просто действие, а действие, включающее в себя знание дела, т. е. знание того, почему он является добродетельным.

В средневековой европейской культуре высшие истины, лежащие в основе системы ценностей, – это истины не разума, а божественного откровения. Поэтому они не противоразумны, а сверхразумны и нуждаются в разуме, в рациональном рассуждении для постижения и прояснения. Не случайно Фома Аквинский усматривал помощь со стороны науки в том, чтобы разъяснить верующим непонятные божественные догматы, тем самым укрепляя веру.

В Новое время в западноевропейской культуре распространяется представление о том, что рациональное действие есть то, которое рассчитывает соотношение издержек и вознаграждения в пользу последнего («целерациональное» действие по М. Веберу). Мораль выступает как свод правил целесообразного (расчетливого) поведения, а поступки оцениваются по критериям полезности и приемлемости.

И. Кант пересматривает традиционное обоснование этики, характерное для Античности и Средних веков, предполагавшее тождество бытия и блага. Он формулирует этическое понятие рефлексии, связанное с разграничением морального и натурального, должного и сущего, противопоставляет сферу нравственности (свободы) сфере природы (необходимости). Мораль, по Канту, – это особый случай регуляции человеческого поведения, несводимый к иным способам детерминации поведения. За моральными нормами в качестве их основания и гарантии стоит не объективная истина, а человеческая воля. Разумность воли – достаточное основание безусловности и общезначимости норм.

Рассуждая о возможности реализации нравственного закона, Кант говорит о таком важном мотиве, как долг. А.А. Гусейнов считает, что у Канта «по своей безусловности долг соразмерен нравственному закону. И только является единственным моральным мотивом. Долг отличается от всех других мотивов и противостоит им всем, какими бы сильными, притягательными они ни были. <...> Единственная его задача – установить, соответствуют ли намерения индивида и его решения нравственному закону» [4, с. 11–12]. Должное одновременно вмещает в себя и конкретное мировоззренческое содержание, индивидуально вырабатываемое субъектом в той или иной культурной среде, и независимое от субъекта эйдетическое измерение бытия, что превращает переживание конкретно взятого индивида в познание предельных категориальных оснований бытия [5, с. 154]. Тем самым в рамках кантовской традиции обозначается важнейшая для философии XX в. проблема метарефлексивного расширения границ рациональности.

Из нормы нельзя вывести поступок, подобно тому, как из понятия вещи нельзя вывести ее бытие. Норма всегда абстрактна, поступок всегда единственен, привязан к определенному индивиду в определенной ситуации. В то же время нормы морали не соответствуют критериям доказательного, проверенного знания. «Одно из важнейших достижений этики XX в. состоит в обосновании того, что не существует перехода от суждений о фактах к ценностным и нормативным суждениям. На этом пути остается промежуток, который непроницаем для научного, логически ответственного анализа и представляет собой зону произвола, свободного решения» [6, с. 5].

А вот нравственные запреты могут иметь абсолютный статус, так как следование им напрямую зависит от воли и решимости личности, принявшей их и идентифицирующей себя с ними, не совершать определенных поступков во что бы то ни стало. Нравственные запреты осознаны индивидом, но при этом их, так же как нормы и ценности, невозможно обосновать рационально, иначе они не были бы нравственными. Если человек убежден в нравственной сущности запрета,

то никакие внешние обстоятельства, соблазны и желания не смогут ему помешать. Нравственность связана с ситуацией выбора. В.А. Лекторский отмечает: «Человек всегда и везде понимался как существо, отвечающее за свои действия, а значит, как существо, способное сделать моральный выбор, а значит, как существо свободное» [7, с. 23].

На основании вышеизложенного можем сделать следующие выводы:

- Жизнедеятельность человека невозможна без осознания, попытки разумного объяснения как мира вне нас, так и собственного поведения. Познание стремится к объективной истине.
- Человек ставит перед собой цели, осознает смыслы, пытается понять, что есть благо и как стать добродетельным. В культуре определенной эпохи не только открываются новые истины, но и нарабатываются нормы, ценности и механизм их оценки.
- Появляется представление о долге как единственном моральном мотиве поступка.
- Огромное влияние на волю и решимость личности оказывают нравственные запреты.

Кажется, рационально все объясняется. Но остается открытым вопрос: отчего люди поступают дурно? Или отчего они не совершают поступки? Одно дело, какие возможны действия, как они классифицируются по разным критериям, и совсем другое – на какие действия решается тот или иной индивид. Из «есть» не следует «должно». Тем самым рациональность подводит нас к одному из своих пределов – морали [8].

Моральное познание, таким образом, выражает идею ответственности, реализующейся на маргинальной территории пересечения нормы и переживания, субъективного и объективного, рационального и эмпирического, что в конечном итоге сводится к паре этического и когнитивного. В итоге все это определяет моральный выбор свободной личности, в основе которого лежит нравственный закон. Природу самого выбора невозможно объяснить только рациональностью – выбор еще и иррационален.

Ссылки:

1. Tiles J.E. *Moral measures. An introduction to ethics West and East*. L. ; N. Y., 2000. 334 p.
2. Знание в современной культуре (материалы круглого стола) // *Вопросы философии*. 2012. № 9. С. 3–45.
3. Буряк В.В. *Античная философия : учебник*. Симферополь, 2009.
4. Гусейнов А.А. Мораль как предел рациональности // *Вопросы философии*. 2012. № 5. С. 3–17.
5. *Философские маргиналии / под ред. Л.Т. Рыскельдиевой*. Симферополь, 2002.
6. Знание в современной культуре ... С. 5.
7. Лекторский В.А. Рациональность как ценность культуры // *Вопросы философии*. 2012. № 5. С. 26–34.
8. Гусейнов А.А. Указ. соч.

References

- Buryak, VV 2009, *Ancient philosophy*, textbook, Simferopol, (in Russian).
Guseynov, AA 2012, 'Moral as the limit of rationality', *Voprosy filosofii*, no. 5, pp. 3-17, (in Russian).
'Knowledge in modern culture (materials of the round table)' 2012, *Voprosy filosofii*, no. 9, pp. 3-45, (in Russian).
Lektorsky, VA 2012, 'Rationality as the value of culture', *Voprosy filosofii*, no. 5, pp. 26-34, (in Russian).
Ryskeldiyeva, LT (ed.) 2002, *Philosophical marginalia*, Simferopol, (in Russian).
Tiles, JE 2000, *Moral measures. An introduction to ethics West and East*, London, New York, 334 p., <https://doi.org/10.4324/9780203465042>.